

0-770401

На правах рукописи

БАТТАЛОВА ГУЛЬНАРА НУРГАЛИЕВНА

**ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации
(башкирский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Стерлитамак – 2008

Работа выполнена на кафедре башкирского языка ГОУ ВПО
«Стерлитамакская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
Заслуженный деятель науки РБ,
профессор Тикеев Данис Султанович

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН РБ,
доктор филологических наук,
Заслуженный деятель науки РБ,
профессор Саитбатталов Гали Галиевич
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник
Уразбаева Закия Г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский
педагогический университет имени М. Акмуллы»

0000437403

Защита состоится «30» июня 2008 года в 12⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.013.06. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «28» мая 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию структурных и функционально-семантических типов восклицательных предложений в современном башкирском языке.

Актуальность темы исследования. Башкирская лингвистика достигла определенных успехов в исследовании синтаксического строя современного башкирского литературного языка. Имеются монографии, учебники, пособия, посвященные исследованию синтаксиса словосочетаний, простого и сложного предложений и текста. Огромный вклад в исследование структурных, семантических, коммуникативных и прагматических свойств предложений внесли Н.К. Дмитриев, Д.Г. Киекбаев, К.З. Ахмеров, Г.Г. Саитбатталов, А.А. Юлдашев, М.В. Зайнуллин, Д.С. Тикеев и др.¹

Но, несмотря на это, остаются малоизученными проблемы, связанные с функциональной и коммуникативной стороной некоторых языковых явлений, в частности проблема восклицательных предложений, которые не рассматривались в монографическом аспекте.

Восклицательные предложения, как и другие типы, имеют своеобразные семантические, лексико-грамматические и интонационные особенности. Следовательно, они требуют специального научного изучения. Это необходимо для устранения разногласий в определении структурно-семантической классификации указанных предложений, так как отсутствие такого исследования затрудняет определение типов предложения в учебниках и учебных пособиях, а также в преподавании башкирского языка в вузах и средних учебных заведениях. В этом скрывается причина того, что данный вопрос как наиболее актуальная проблема современного башкирского синтаксиса привлек к себе внимание и стал объектом нашего исследования. При этом необходимо отметить, что отдельные типы восклицательных предложений в той или иной степени изучены башкирскими филологами. Например, теоретические основы восклицательных предложений, их особенности и порядок слов в них описаны в последних трудах Д.С. Тикеева².

Тем не менее, нет полного определения понятия восклицательности и функционально-семантических типов восклицательных предложений, исследования средств выражения восклицательности, что и послужило основой для данных научных изысканий.

Целью работы является комплексное изучение восклицательных предложений, выявление и описание их структурно-синтаксической и структурно-семантической специфики, особенностей их коммуникативной функции, определение их места в синтаксической системе башкирского языкознания, а также средств выражения восклицательности.

В соответствии с поставленной целью в работе решены следующие задачи:

- анализ основных направлений в изучении строя восклицательных предложений и рассмотрение теоретических основ их изучения с точки зрения достижений современной теории синтаксиса;
- уточнение критериев выделения восклицательных предложений в классы собственно-восклицательных и несобственно-восклицательных предложений в башкирском языке;

¹ Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.: Наука, 2007; Ахмеров К.З. Башкорт телендә ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө, 1958; Саитбатталов Ф.Ф. Башкорт телендә ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө, 1972; Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория. – Саратов: Изд-во СГУ, 1986.

² Тикеев Д.С. Основы синтаксиса современного башкирского языка. – М.: Наука, 2004. – С. 153–165; 202–203.

– выявление коммуникативных функций, выполняемых восклицательными предложениями, и классификация данных конструкций по функционально-семантическим типам;

– описание структурно-грамматических особенностей восклицательных предложений.

Предметом исследования являются типы восклицательных предложений и средства выражения восклицательности в современном башкирском литературном языке.

Объектом исследования являются структурно-грамматические и функционально-семантические особенности восклицательных предложений башкирского языка.

Материал исследования. Диссертация выполнена на основе анализа примеров, содержащих восклицательные предложения, извлеченных методом сплошной выборки из художественных и публицистических произведений различных жанров башкирских авторов, из башкирского фольклора и периодической печати. Кроме того, использованы примеры, взятые из живой разговорной речи. Фактический материал исследования представляет собой картотеку, включающую более 2500 карточек с восклицательными предложениями.

Методологической и теоретической базой исследования явились научно-теоретические работы ведущих лингвистов по теории синтаксической науки, труды языковедов, посвященных коммуникативному синтаксису. В ходе работы над диссертацией были изучены лингвистические труды отечественных и зарубежных ученых – руссистов и тюркологов: А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, В.А. Богородицкого, Л.А. Булаховского, А.С. Богуславского, В.В. Бабайцевой, А.Г. Руднева, Н.И. Озеровой, И.П. Распопова, Е.М. Галкиной-Федорук, Т.А. Кильдибековой, Ю.М. Малинович, М.Б. Балакаева, М.З. Закиева, А.Т. Тыбыковой, Г.Г. Саитбатталова, К.З. Ахмерова, М.В. Зайнуллина, Д.С. Тикеева и других.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использованы метод функционально-семантического анализа и элементы компонентного и сопоставительного анализа.

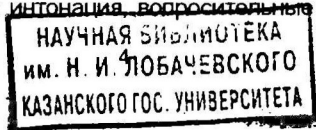
Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе на материале восклицательных предложений башкирского языка впервые подробно рассматриваются их теоретические основы, функционально-семантические типы, структурно-грамматические особенности (структурные типы, средства выражения значения восклицательности) и коммуникативные функции восклицательных предложений в речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Восклицательные предложения связаны с эмоциональной окраской речи. На основе которой каждый тип предложения (повествовательное, вопросительное, побудительное) может быть эмоциональным и неэмоциональным, так как эмоциональная сторона может участвовать или не участвовать в формировании суждения. Исходя из этого, образуются 1) собственно-восклицательные; 2) несобственно-восклицательные (повествовательные-восклицательные, вопросительные-восклицательные, побудительные-восклицательные) предложения.

2. Восклицательными могут быть все структурные типы башкирских предложений: простые дву- и односоставные, слова-предложения, вставочные конструкции; сложные предложения и сложное синтаксическое целое, цепочки предложений.

3. Основными средствами выражения восклицательности в башкирском языке являются восклицательная интонация, вопросительные местоимения, наречия,

модальные слова, междометия или междометно-наречные слова, частицы, вводные слова, повторы, инверсия компонентов синтаксических конструкций.

Теоретическая значимость исследования определяется проведенным анализом башкирских восклицательных предложений, в результате которого выявлены их основные классы и структурно-грамматические особенности, специфика средств выражения восклицательности.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при разработке проблем коммуникативного синтаксиса современного башкирского, а также других тюркских языков, их сопоставительного и сравнительного изучения, в практике высшей школы при разработке лекционных курсов по синтаксису, при чтении спецкурсов, в проведении спецсеминаров и при составлении программ, учебников и учебных пособий по современному башкирскому языку как для вузов, так и для средних и среднеспециальных учебных заведений.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на республиканских научно-практических конференциях (Уфа, 2004, 2005, 2007; Стерлитамак, 2005, 2006); научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 250-летию С. Юлаева (Стерлитамак, 2004); региональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Стерлитамакской государственной педагогической академии и 250-летию Салавата Юлаева (Стерлитамак, 2004); посвященной 100-летию Х. Давлетшиной (Стерлитамак, 2005); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию образования Башкирского государственного университета (Нефтекамск, 2005); Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию профессора, доктора филологических наук, члена-корреспондента АН РБ Р.Н. Баимова (Уфа, 2007).

Основное содержание работы получило освещение в 16 статьях, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации материалов кандидатских диссертаций – 2 статьи (см. в списке). Диссертация была обсуждена на заседаниях кафедр башкирского языка Стерлитамакской государственной педагогической академии и башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета.

Структура диссертации. Работа строится в соответствии с поставленными задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется объект и предмет исследования, обосновываются выбор темы, актуальность и научная новизна работы, формулируются основная цель и конкретные задачи, называются основные методы, излагаются положения, которые выносятся на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость, фактическая база и апробация работы.

В первой главе «Теоретические проблемы и история исследования восклицательных предложений в общем языкознании и тюркологии» рассматриваются теоретические основы и история изучения восклицательных предложений в общем и тюркском языкознании, выявляются причины отсутствия единой точки зрения по данному вопросу. Как показали наблюдения в диссертации, эти разногласия касаются в основном вопросов, связанных с определением места восклицательных предложений среди других типов предложения, с выяснением понятия восклицательности. Если одни исследователи утверждают, что восклицательное предложение является разновидностью повествовательных, вопросительных, побудительных

предложений, то другие рассматривают его самостоятельным типом простого предложения. Это значит, что сторонники первой точки зрения за основу выделения восклицательных предложений берут их эмоциональный характер, называют их собственно-восклицательными предложениями, и поэтому данные языковые единицы не считают возможным поставить в один ряд повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями. В реферируемой диссертации представлен принцип деления предложений по функциональным признакам, на основе чего выделяются следующие коммуникативные типы: повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные.

В данной главе также дается определение таким понятиям, как восклицательность и восклицательное предложение. Выделение восклицательных предложений наряду с повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями позволяет обосновать наличие особой категории – восклицательности. В исследованиях в области восклицательных предложений уже предпринимались попытки так или иначе определить восклицательность, а также выявить отношение ее к эмоциональности и экспрессивности. На основании разных точек зрения лингвистов по вопросу о сущности понятия восклицательности, можно предположить, что основными признаками восклицательного предложения можно считать: 1) выполнение восклицательными предложениями эмотивных функций; 2) наличие специфической интонации, что в письменной форме выражается с помощью восклицательного знака; 3) употребление специализированных грамматических средств, служащих выражению эмоций. Учитывая названные признаки, можно дать следующее определение этой языковой единицы. Восклицательное предложение – языковая единица, реализующая эмотивную функцию языка, что находит свое выражение в эмфатической интонации и в употреблении специализированных грамматических средств.

Вторая глава «Виды восклицательных предложений» состоит из двух разделов: 1. Собственно-восклицательные предложения. 2. Несобственно-восклицательные предложения.

При разделении восклицательных предложений по значению необходимо исходить из их функций:

1. Собственно-восклицательные выражают эмоциональные переживания говорящего: восхищение, удивление, радость, уважение, одобрение, ласку, похвалу, ужас, ненависть, проклятие, страх, гнев, злость, угрозы, жалость и т.п. – и образуются с помощью лексико-грамматических и интонационных средств.

2. Несобственно-восклицательные выполняют функции восклицательных, образуются на основе других типов предложений посредством интонации, авторского контекста и т.д. По своей структуре и грамматическому оформлению они не отличаются от других типов предложения; ведущую роль в них играют интонация, ситуация и т. п.

В первом разделе второй главы нами отмечено, что к классу собственно-восклицательных предложений относятся предложения, которые, во-первых, выражают только эмоциональную оценку явления говорящим; во-вторых, одновременно сообщая о чем-то, выражают и отношение субъекта к действительности: – *Эй, сәңселгере! ... Тиз тор инде, ни һыйыр кеүек йәйелеп ятаһың! ... (М. Кәрим).*

Собственно-восклицательные предложения имеют следующие разновидности:

1. Эмоционально-оценочные предложения. Эти конструкции выражают субъективную оценку и по воздействию объективной реальности на говорящего делятся на две группы³:

³ Тикеев Д.С. һүз-һәйләмдәр // Хәзерге башкорт теле. Ябай һәйләм синтаксисы. – Өфө: Филем, 2002, 116-119 б.

1) положительно оценивают объективную реальность. В результате положительного влияния объективной реальности говорящий восхищается, удивляется, радуется, веселится и т.д. Под воздействием этого впечатления он положительно относится к объективной реальности и оценивает ее положительно;

2) отрицательно оценивают объективную реальность. Объективная реальность отрицательно воздействует на говорящего, в результате чего говорящий горюет, злится, печалится, ненавидит и т.п. Поэтому он отрицательно относится к объективной реальности и отрицательно оценивает ее.

Эмоционально-оценочные предложения по объекту, который они оценивают, делятся на два типа:

А. Оцениваются лица. Эти предложения делятся на следующие разновидности:

а) говорящий оценивает самого себя по поступкам, которые он совершил. Он оценивает себя в основном отрицательно. Это наблюдается в тех случаях, когда он сожалеет о чем-то, недоволен чем-то, раскаивается в своих действиях: – *Ах, ни булды миңә?! Ниндәй гонаһ шомлоғо!.. (Тороп кызыу йөрөй, төрлө ергә һуғыла-һуғыла.) Акылдан шаштым мин!.. Акылдан!.. Ни тиклем куркыныс ул!.. Юк, юк, бынан китергә кәрәк. Китергә миңә!.. Мин ауырыу... Мин ауырыуым, ахырыһы!.. Эйе, эйе, шулай!.. Шулай... (Д. Юлтый).*

б) говорящий оценивает иное лицо положительно или отрицательно по особенностям его разговора, характера, по внешнему виду, делу и т.п.: – *Әх, булыр-булыр за, әммә уңдай егет һирәк булыр! Үзе илгәзәк, баһатлы холокло, үзе, килеп тороп, ыласыңдай сая, кыйыу... (Ә. Хәкимов).*

Необходимо отметить, что в функции эмоционально-оценочных предложений выступают также слова, обозначающие предмет. Эти слова употребляются в переносном значении и служат для усиления экспрессивности, например, энергичный, шустрый человек оценивается словом *ут* (огонь). Например: – *Ут бит был! Ут! (М. Кәрим).*

Б. Оцениваются объекты, которые представляют собой дело, предмет, действие, выполненное определенным лицом, сказанное слово, мысль, явление:

а) оценивается предмет. В составе эмоционально-оценочных предложений, оценивающих предмет, используются имена прилагательные, междометия, которые и передают значение удовлетворения, радости, благодарности, безразличия, ненависти, восхищения и т.д.: – *Ну, костюм, эй, һинен! – тип шунда ук берәу телен шартлатты. (Ә. Хәкимов). – Күрәң бит, ниндәй нефис көршәк!.. Яңы ғына тумалған томбойок сәскәһеме ни?! (З. Бишшева).*

б) оценивается сказанное слово или высказывание. Такие предложения передают чувства унижения, недовольства, злости, ненависти, пренебрежения, удивления, восхищения, радости, удовлетворения и т.д.: *Бәзри (һуңғы һүзәң дәһшәтенән аптырап, ни әйтергә белмәй калып). Э... е... е... ме-ме-мең тәңкә?! (М. Фәйзи).*

в) оценивается действие, совершенное лицом. Они передают чувства злости, ненависти, недовольства: – *Күзәң ботак урынымы ни! Карамай киләһең! (Ж. Кейекбаев).*

г) оценивается состояние и при этом приобретает значения высокомерия, унижения, иронии, заботы, жалости, зависти, безразличия, радости: – *Раббым, минән бәхетле кем бар ер йөзәңдә! Кисә генә донъям шыкһыз ине, ә бөгөн ниндәй хозур ул! Тылсымлы ике һүз генә кәрәк булған уға: ярата! Яратам! (Ә. Мирзахитов).*

2. В собственно-восклицательных предложениях к сказуемому могут присоединяться частицы –*сы/-се*; –*со/-сә* или –*сы/-се*, –*со/-сә* + *ине*, –*р+инеме/-мы/-ме*; –*мо/-мә* + *ни*: – *Аңлатыгызсы, зинһар! (Ә. Хәкимов). – Һөйләмәсе, иптәш капитан! (Ф. Сәләм). – Береһе килеп караһасы! (М. Буранғолов).*

3. Междометные предложения. Они являются особой разновидностью восклицательных предложений, выражающих эмоции, желания говорящего, его отношение к высказанной мысли, явлению и их оценку. Истинное содержание таких предложений выясняется при помощи контекста и ситуации: – *О! Бында һеззән турала язылган, һәйкемлә полковник!* (Ә. Мирзәһитов). Их можно разделить на следующие семантические разряды:

А. Междометные предложения, обозначающие эмоциональное утверждение, отрицание или одобрение, связанные с эмоциями говорящего: – *Эй, шулай бит әле, шулай!* (М. Нәрим).

Б. Междометные предложения, содержащие эмоциональную оценку говорящим явлений действительности, предметов, высказанной мысли: – *Тфу! Тапкан шаярыр вакыт!* (И. Абдуллин). – *Бәрәмәс! Китмәгән дә баһа!* (М. Буранғолов).

В. Междометные предложения, передающие физическую боль, связанную с эмоциями говорящего: – *У-ух, башым!* (М. Нәрим).

Г. Междометные предложения, выражающие эмоции говорящего: – *Бынағайыш!* (Р. Сафин).

Д. Междометные предложения, выражающие желание говорящего, связанное с его эмоциями: – *Их, үс алғым килә минең!* (Ә. Мирзәһитов). – *Их, Бәземша карт ейзә булмаһа!* (Н. Мусин).

Структурная особенность междометных предложений зависит от степени выражаемой эмоции говорящего, в связи с этим структура таких предложений выглядит таким образом:

1) междометное предложение, состоящее из одного слова. В таких случаях эмоция говорящего лица выражается не очень ярко. Умеренны и его впечатления, полученные от окружающей действительности, передаются они при помощи одного слова: *Шәмсинур (муркып). Абау!* (Ә. Атнабаев). *Уф...Бәй!* (М. Буранғолов).

2) междометные предложения, оформленные повторами. Они имеют две разновидности:

а) междометные предложения, повторно употребляющиеся для выражения усиленного эмоционального состояния речи. В таких случаях междометные предложения повторяются от двух до четырех раз и каждое из них произносится с законченной интонацией: – *Атак! Атак! Тимерғәле бер матурзы эләктереп алған түгелме?* (Р. Сафин).

б) междометные предложения, состоящие из повторно употребляющихся междометий. Повторяемые компоненты таких предложений состоят из двух слов: – *Сеү әле, сеү!* (И. Абдуллин). – *У-У! Ком бураны көсәйеп киткан нисек!* (Р. Сафин).

4. Вокативные предложения. Эти конструкции по своей природе являются восклицательными и всегда употребляются в диалогической речи. Они выражают обращение говорящего к слушающему, называют слушающего и вместе с тем выражают определенное чувство, побуждение, мысль, эмоциональное состояние говорящего и субъективно-модальное, эмоциональное отношение говорящего к слушающему: – *Нәзриә! Нәзриә! – Мәстүрә менән Фариза, уны шелтәләп, баш сайкашты.* (Ә. Хәкимов).

Вокативные предложения – это имена в именительном падеже или субстантивированные слова со значением лица. Они представляют собой имена людей и слова, означающие профессию, специальность и т.д.: *Алһыу (ни эшләргә белмәй, үрһәләп).* – *Хужағол ағай!..* (Р. Сафин). – *Һай егеттәре лә кыззәр! Һай йәштәр!* (А. Таһиров).

В образовании вокативных предложений в качестве средства, повышающего степень эмоциональности, большую роль играют междометия. Они обычно упот-

реблюются в начале или конце предложения: – *Их, Ғалимә! (М. Ғафури). Йәнбикә (Алһыуға табан боролоп, йыпы йылмайып).* – *Бәй, Алһыу! (Р. Сафин).*

Повторы в вокативных предложениях являются дополнительным грамматическим средством, повышающим экспрессивность этих предложений. В зависимости от степени проявляемых говорящим эмоций вокативные предложения могут повторяться два и более раза: *Ғалимә (урынынан тороп, әллә зур шаттык, әллә зур куркыныс аңлаткан тауыш менән).* – *Әсәй! Әсәй! (М. Ғафури).*

Вокативные предложения могут употребляться однородно. В таких случаях они выражают одновременно обращение говорящего к нескольким лицам. Это также является одним из средств, повышающих экспрессивность: *Алһыу (ипарзай булып).* – *Әсәкәйем! Хужағол ағай! (Р. Сафин).* – *Айтуған! Әсәй! Нәфисә! (Ә. Мирзахитов).* Выделяются следующие типы вокативных предложений:

1) вокативные предложения, употребляемые при неожиданной встрече с незнакомым лицом. При такой встрече у говорящего проявляются различные психические реакции, что приводит к резкому изменению его эмоционального состояния. В зависимости от того, какое впечатление оставила у говорящего произошедшая раньше встреча с неожиданно встретившимся сейчас лицом, его эмоциональное состояние бывает различным. Исходя из этого, вокативное предложение может выражать значение вопроса, иногда – общее значение сообщения, передавать также оттенки значения удивления, радости, ненависти, испуга, злости, подавленности и т.д.: – *О-о, дус кеше! Байтирәков! (Ә. Мирзахитов);*

2) вокативные предложения, служащие для выражения значения перестраховки, предостережения лица от совершения какого-либо действия. Такие предложения выражают также эмоциональное значение жалости, испуга, гнева, протеста и т.д.: – *Мокай! Сабыр ит инде, тукта! (Х. Ибраһимов).*

3) вокативные предложения, выполняющие звательную функцию. Такие предложения в зависимости от ситуации, психического состояния говорящего и местонахождения слушающего, делятся на три вида:

а) передающие крик: – *Һәй-й! Локман! (Р. Сафин).* – *Художник! Художник, тим!! (М. Кәрим).*

б) передающие громкий зов: *Нарағол (Мозойға кысқыра).* – *Мозой, Мозой! (Д. Юлтый).* *Айғәл (кысқыра).* – *Бабайым! (М. Кәрим).*

в) передающее собственно звательное значение: *Иван Иванович (йән асылу менән).* – *Вася!.. Вася!.. (Д. Юлтый).*

Вокативные предложения зова служат для придания высказыванию повелительного содержания и выражают значение сильного волнения, страха, радости, гнева: – *Нәфисә! (Яуап юк). Кайза һун ул хәйерһезе? (Ә. Мирзахитов).* – *Вәкил-л-л! – тип бер ауыз һүз әйтте лә, кото осоп, артка сигенә башпаны. (И.Физзәтуллин).*

4) вокативные предложения, употребляющиеся для передачи модально-эмоционального отношения говорящего к слушающему и связанные с этим отношением эмоции автора. В таких предложениях выражаются собственно эмоциональные значения с оттенком упрека, боли, сожаления, жалости, любви, удовлетворения, ласки и т.д.: – *Ах, балалар, кайтты бит теге! (М. Буранғолов).*

5) вокативные предложения, выражающие обращение говорящего к слушающему. Такие предложения употребляются чаще всего в официальных обращениях и бывают направленными к большому числу лиц, передают значение просьбы, злости, уважения, унижения, мольбы и т.д.: – *Партизандар! Егеттәр! Минең коралдаш дустарым! (Ә.Мирзахитов).*

По структуре вокативные предложения бывают двух типов:

1) вокативные предложения, представляющие собой одно слово. Они состоят

из имен, означающих лицо, перед ними могут употребляться и междометия: – *Дус! Корзаш!* (З. Биешева). – *О Любомир!* (М. Нарим).

2) вокативные предложения, представляющие собой словосочетания. В составе таких вокативных предложений также могут употребляться междометия, которые придают им дополнительное экспрессивное значение: – *Эй исар кыз, исар кыз!* (Р. Сафин). – *Һөнәрсә корзаш!* (З. Биешева).

Йәш киләндәр, йәш кызлар!

Кара табан малайлар!.. (И. Физзәтуллин).

5. Желательные предложения. Эти конструкции целесообразно рассматривать в качестве одной из разновидностей восклицательных предложений, так как они выражают различные желания, связанные с эмоциональными переживаниями автора речи, и произносятся с восклицательной интонацией, не обозначают непосредственно утверждение или отрицание, поэтому не включаются в сферу суждения.

Желательные предложения семантически подразделяются на две группы.

а) предложения, передающие трудно реализуемые желания говорящего. К таким предложениям относятся предложения, образованные при помощи форм *-һа, -һа ине, әгәр, әгәр ҙә*: – *Әгәр ҙә ошо көрәштә был батыр Ханнанды еңеп сыҡһа!..* (М. Буранғолов).

б) желательные предложения, в которых говорящий выражает надежду на реализацию своих желаний: надежды, радости: – *Тағы урмандағға, киң сахрапарға китер инек! Унда Вася менән бергә булыр инек!* (Д. Юлтый). – *Эйе... һуғыштар бөтөл, Рәйсә менән кауышырға яҙһа!..* (Ә. Атнабаев).

Желательные предложения оформляются при помощи следующих средств:

1) посредством формы *-һа ине, һа ине*: – *Их, ағай, уның өсөн ни тиклем янып-көйөп йөрөүҙәремдә белһәгез ине!* (Н. Мусин). Степень экспрессивности у восклицательных предложений с формой *-һа ине* выше, чем у восклицательных предложений, выражающих желание, оформленных при помощи условного наклонения: – *Их, өйрәнһәң ине һыбай йөрөгә!..* (Н. Мусин). – *Ә һин белһәң ине!..* (Ә. Атнабаев).

2. При помощи форм *әгәр, әгәр ҙә*, которые всегда употребляются в начале предложения. Желательные предложения с этими формами органически связаны с контекстом: – *Әгәр ундай эш кулымдан килһә!..* (З. Биешева).

Как показывают языковые факты, в башкирском языке желательные предложения могут образовываться при помощи форм *әгәр, әгәр ҙә* и *-һа ине, -һа ине*: – *Ах, әгәр ҙә бәтә дингез туткындары бөгөн миңең йөрәгем көүек көслә типһаләр ине!.. Әгәр ҙә яңар тауҙар миңең күкрәгем менән һулыш алһалар ине!..* (Д. Юлтый).

Желательные предложения по структуре могут быть простыми распространёнными и нераспространёнными, сложными: – *Һәр кеше үз һүмерендә бер генә кешене бәхетле итһә лә, донъяла күпме бәхетле кеше булыр ине!* (Ә. Атнабаев). – *Элекке заман булһа, мин бит былпарзы!? У-ух!..* (И. Физзәтуллин).

В составе желательных предложений употребляются обращения, междометия, которые способствуют повышению экспрессивности: – *Эх, ағай, һөкөм эше миңең кудда булһа!..* (Ә. Хәкимов).

6. Предложения-формулы речевого этикета. Эти предложения отражают обычно взаимоотношения людей в ситуациях приветствия, прощания, пожелания, поздравления, приглашения и т. д. По структуре и семантике они представляют собой самостоятельную коммуникативную единицу. Предложения речевого этикета отличаются выразительностью, эмоциональностью и экспрессивностью. Но по сравнению с другими разновидностями восклицательных предложений они произносятся с более слабой интонацией.

Основой построения предложений речевого этикета являются:

а) имена существительные. К ним относятся предложения типа «Ах юл!», «Хайерле иртә!», «Тыныс йоко!», «Афарин!»: – Хайерле иртә! (Ә. Атнабаев).

б) глаголы: – Наумыһығыз!, – Исән булығыз!, – Хушығыз!: – Рәхим итегеҙ, бик хуп! (Д. Юлтый). – Кәҙерле туғаным, наумы! (Ә. Мирзәһитов).

По речевым ситуациям и семантике предложения речевого этикета можно разделить на следующие типы:

1) предложения речевого этикета, отражающие ситуацию прощения. В роли таких предложений употребляются следующие: *кисер, кисерегеҙ, ғафу ит, ғафу итегеҙ*, – которые выражают сожаление говорящего о содеянном или сказанном: – Ғафу ит, Валя-Валюша, башкорт аллаһы миңа һис кисекмәй өйгә кайтып етергә бойора! (Н. Асанбаев). – Минең һинең алда ғәйебем булһа, кисер! (Н. Асанбаев).

2) предложения речевого этикета, употребляемые при встрече, при приветствии и т.д. При приветствии употребляются слова *наумы, наумыһығыз, исәнме, исәнмеһегеҙ, әссәләмәғәләйкүм, үғәләйкүмәссәләм* и их усеченная форма *сәләм*: – Әссәләмәғәләйкүм, йортка бәрәкәт! – Вәғәләйкүмәссәләм, йәнеңә һаулыҡ, ағай, әйзә, рәхим ит! (Х. Ибраһимов). – Үғәләйкүмәссәләм! Хуш килдегеҙ, қозалар, рәхим итегеҙ! Түрҙән узығыз! (М. Буранғолов).

Следует отметить, что предложения, типа *наумы, наумыһығыз, исәнме, исәнмеһегеҙ* – не выражают значения вопроса: – *наумы, Закир улым, исәнме!* (М. Фафурин).

3) предложения речевого этикета, содержащие благодарность. В функции таких предложений в башкирском языке выступают слова и выражения, типа *рәхмәт, афарин*, которые выражают удовлетворенность говорящего действием, делами, совершенными слушающим: – *Ризванов ағай, бөгөн һеҙгә бәтә кешеләр алдыңда өсәймәң дә, үҙемдән дә ин-ин оло рәхмәтебеҙҙе айтермен тигәйнем!.. Рәхмәт һеҙгә! Бәтәһе өсән дә!* (Н. Асанбаев).

4) предложения речевого этикета, отражающие ситуацию пожелания. По функции такие предложения в башкирском языке делятся на три группы:

а) предложения пожелания, включающие глаголы действия или движения, связанные с национальным обычаем. Например, при приобретении новой одежды употребляется выражение *йылы тәнендә тузһын*, при чихании – *сәләмәт бул, ауырыма; исәнлеккә, һаулыҡка, тазалыҡка, байлыҡка*; перед сном – *тыныс йоко, тәмле төштәр күрегеҙ* и т. д. Эти предложения отражают экспрессивно-модальные отношения и искреннее уважение говорящего к слушающему: – *Бар, йәнем, юлың уң булһын! Имен-аман ғына йөрө!* (Н. Асанбаев).

б) предложения – тосты. К ним относятся предложения, выражающие пожелания при произнесении тостов. По структуре такие предложения являются неполными, а по функции – чаще всего обстоятельствами цели: – *Бынан һуң, булған эске мөмкинселектәрҙе тулығынса файҙаланып, тағы ла үс, тағы ла алға кит!* (М. Хәйзаров).

в) предложения-пожелания, которые отражают экспрессивно-модальные отношения говорящего к действительности, выражают значения мольбы, просьбы, поддержки. Сказуемое в таких предложениях употребляется в форме повелительно-пожелательного наклонения, и в их составе употребляются обычно слова *хозай, хозайым, алла, аллам, илаһым*. Но эти слова утратили религиозное содержание, выступают в предложении в качестве междометий, выражающих эмоции и придающих предложению дополнительное экспрессивное значение: – *Һеҙгә алла яҙам бирһен!* (Ә. Мирзәһитов). – *Йә раббым, сабырлыҡ бир!* (Н. Асанбаев).

г) предложения речевого этикета, содержащие поздравления. Таковыми являются предложения, типа: *котлайым, котлайбыз, тәбрик итәм, тәбрик итәбез, кот-*

ло булһын, тыуган көнөң менән, Яңы йыл менән, байрамығыҙ мөбәрәк булһын. Эти предложения выражают искреннее уважение говорящего к слушающему и связанное с ним поздравление: – *Һеҙҙе теге яктан иҫән-һау кайтыуығыҙ менән ысын күнелдән котларға рәхсәт итегеҙ!* (Ә. Мирзәһитов). – *Эшегеҙгә уңыш теләйем!* – тип уны котлай башланы. (И. Физзәтуллин). – *Майҙан котло булһын!* (М. Буранғолов).

д) предложения речевого этикета, употребляемые в ситуации прощания. В функции таких предложений употребляются слова и словосочетания, типа: *хуш, хушығыҙ, һау бул, һау булығыҙ, иҫән бул, иҫән булығыҙ, хәйерле юл, ак юл, имен бул, имен булығыҙ, күрешкәнгә тиклем, оһрашканға тиклем* – выражающие уважение к провожаемому гостю (лицу): – *Хәйерле юл, атай, рәхмәт төшкөрө! Иҫән йөрөп, һау кайт, атай йәнем!* – *Хуш, иптәш, мәңгегә!* (М. Кәрим).

е) предложения речевого этикета, употребляемые при ласкании. В функции таких предложений употребляются слова и выражения, типа *аҡыллым, матурым, уңғаным, кәҙерлем*, которые и отражают экспрессивно-модальные отношения говорящего к действительности, проявляющиеся в любви, ласкании, уважении и т. д. Слова, выступающие в функции таких предложений, утратили свое первоначальное лексическое значение и употребляются в переносном: – *Һай, миңең уңғандарым! Кайтығыҙмы, кәҙерлеләрәм!* (И. Физзәтуллин).

Собственно-восклицательные предложения выражают различные эмоции говорящего: желание, удивление, проклятие, гнев, оскорбление, ругательство, издевательство, восхищение, радость, испуг и т. д.: – *А-а-а, байлык!.. Кит әй, бер кешелә ошо тиклем байлык буламы икән!?* (И. Физзәтуллин). – *Аһ, ниңдәй тәмле икән ул икмәк!* (М. Фафури).

Фактический материал башкирского языка показывает, что эти конструкции широко употребляются как в художественной литературе, так и в разговорной речи, обладая при этом обширной семантикой.

Во втором разделе второй главы нами отмечено, что к классу несобственно-восклицательных предложений относятся следующие разновидности:

1. Восклицательные предложения, совпадающие по форме с повествовательными предложениями, называются повествовательно-восклицательными: – *Купте матур һүҙҙәр, рәхмәт ишетәһең!* (М. Кәрим). – *Әй, йәшлегем, аяҡ картлығыма барып етһәк ине без бергә!* (Р. Ғарипов).

2. Восклицательные предложения, совпадающие по форме с вопросительными предложениями, называются вопросительно-восклицательными: – *Йөрәгемде бирзем илемә, беләгемде бирзем эшемә, тағы нимәм бар һуң бирергә, ниңә төшмәй әле исемә?!* (С. Кудаш).

3. Восклицательные предложения, совпадающие по форме с побудительными предложениями, называются побудительно-восклицательными: – *Ҡара, кара, ана нисек ҡаса!* (М. Кәрим). – *Әйҙә, әйҙә, шулай ит! Йәштәрҙе елкендереп ал!* (М. Буранғолов). – *Ауызыңдан еп алһын!* (М. Буранғолов).

1. В повествовательно-восклицательных предложениях наряду с выражением информации о каких-либо явлениях действительности передается эмоция говорящего, а также его стремление к этим явлениям. Данные восклицательные предложения организуются при помощи 1) местоимений *кайза, ни, нисә тапкыр, купте, ниңдәй, шундай, уңдай, бындай, ошондай, былай, шулай, был, шул, анау, бынау*. При употреблении вопросительных и указательных местоимений в составе повествовательно-восклицательных предложений их указательное и вопросительное значения утрачиваются, так как они произносятся с сильной интонацией.

В повествовательно-восклицательных предложениях интонация выполняет две функции: 1) выражает различные эмоции говорящего лица: – *Ырыуыбыҙ хурлык*

кисерә! (М. Нарим); 2) от невосклицательных повествовательных образует восклицательные: – *Донъя күсәрән мөхәббәт әйләндерә!* (Ә. Хәкимов).

Междометия в составе повествовательно-восклицательных предложений придают им эмоциональную окраску, помогают сильнее выразить чувства и волю говорящего, определяют отношение говорящего к высказыванию. Для образования данных предложений используются следующие междометия: *иһи, һай, оһо, о, ура, һо, һе, уф, уй, ух, фу, бәй, аһа, абау, эй илаһым, аһ, ах, ай-һай, атак, ә, ай, ну, ай-ай, у-у һ.б.*: – *Әх, бейей икән бөгөн Ғата!* (Ә. Хәкимов).

Частицы служат для обеспечения их высокой выразительности и яркости, а также для усиления эмоциональности речи. Специфическое значение предложений, приобретаемое при участии частиц, может зависеть от происхождения частицы и определяться как дополнительно логическое или эмотивное. Так, частицы, связанные по своему происхождению с глаголом, несут чаще всего дополнительное логическое значение: – *Балаларҙы бик һағынған икән!* (Д. Бүләков). – *Кән дә урманға барып кош ояһын гөжгөләргә бик шәһергәз бит!* (Ж. Нейекбаев).

Частица *бит* приобретает значение эмоции в предложениях, где главный член имеет качественно-оценочное значение или сказуемое, выраженное глаголом, обозначающим действие, способное появляться с большим или меньшим желанием, силой: – *Ләкин шул кулсаларҙы өзә белгән өсөн дә партизанбыҙ бит!* (Ә.Хәкимов). – *Машинанды ватаһың бит!* (Р. Солтанғарәев).

Акцентирующую роль выполняет частица *тик*, которая усиливает значение предположительной возможности или пожелания: – *Һыулар шулай аға бирер, карамай ярҙарына, тик күнел кайтмай буламы ғүмере ярҙарына!* (И. Ильясова). – *Тик кайҙа ул һонтор кәүҙәле саңғысыға етеү!* (Ә. Хәкимов).

В образовании повествовательно-восклицательных предложений активно участвуют усилительные частицы: *шактай, бик, бигерәк, бигерәк тә, ин, үтә, ныҡ, салт, сылт, иллә, һәләк, ғәжәп, ғәйәт, ифрат, сикһез, уғата, сем, дәм, тома, шау, шыр, япа, көпә, ер, кап*. Эти частицы сочетаются с глаголами, именами прилагательными, наречиями, в большинстве случаев стоят в начале или конце повествовательно-восклицательных предложений, указывая на большую степень признака и качества, определенного явления: – *Иллә яратам моңло йырҙы!* (И. Абдуллин). – *Һин миңә бик кәрәкһең, ә хәҙер бигерәк тә кәрәкһең, әсәкәйем!* (М.Нарим). К этой конструкции могут присоединяться также частицы *–мы/-ме, –мы/-ме + ни, –мо/-мә + ни, –лаһа/-ләһә, –ла баһа/-лә баһа, –ла/-лә, –да баһа/-дә баһа, –за баһа/-зә баһа, –сы/-се, –со/-сә, икән, микән, –мы/-ме икән, –кына/-кенә, –ғына/-генә*. – *Эште түбәндән башлау һабак кына булыр!* (Ф. Мөхәмәтйәнов).

В предложениях, в которых участвуют повторы, ярко передаются эмоциональные переживания говорящего: – *Атай-бабайҙарым кан-йәш түккән ер! Әсәйем барып торған ер! Тәпәй атлап киткән ерем!* (Ә. Атнабаев).

Повторы, в зависимости от их функции и структуры, бывают трех типов:

1) повторы-слова, употребляющиеся в разных формах, но выполняющие одинаковые функции. В таких случаях повторяющийся член предложения или восклицательное предложение обычно распространяются модальными словами, определениями или же изменяют свою форму и принимают частицу или же какой-либо словоизменяющий аффикс. Иногда повторяющееся слово, занимающее второе место, может выступать в качестве синонима к слову, которое оно повторяет. Повторяться могут подлежащие, сказуемые, дополнения, обстоятельства, обращения и целые предложения: – *Бына һиңә, бына һиңә, шахшы йән!.. Нәҙриә өсөн! Уның һамысы өсөн!..Хәйбулла өсөн!* (Ә. Хәкимов). *Шахһияз (башын сайкап). Оят! Хурлык! Әҙәм страмы!* (Ә. Мирзахитов).

2) повторы-слова, употребляющиеся в одинаковой форме и выполняющие одинаковую функцию. В таких предложениях повторяющиеся члены или же само повторяющееся предложение, не изменяя внешней формы, выполняют одинаковую синтаксическую функцию: – *Һуғыш бәткән, һуғыш бәткән!* (Ә. Хәкимов). – *Ә теле бары бер һүз кабатланы: Осрашырбыз! Осрашырбыз! Осрашырбыз!* (Р. Мифтахов).

3) повторы-слова, употребляющиеся в одинаковой форме, но выполняющие различные функции. При таком употреблении повторяющийся член изменяет свою функцию и выступает в другой синтаксической функции. Это свойственно диалогической речи. В диалогической речи повторяется член предложения, на который падает логическое ударение и который выражает какое-то понятие, вызвавшее эмоцию адресата: – *Компания! ... Тапканһың компания!* (Ә. Мирзәһитов). – *Фронт! Фронтка етәбезд!* (Д. Юлтый).

В повествовательно-восклицательных предложениях наблюдается прямой и обратный порядок слов: – *Быуып ултерәм мин ул һукыр этте!* (Н. Мусин). – *Туйыҙы мине был һуған һатыу!* (Ә. Мирзәһитов).

По структуре повествовательно-восклицательные предложения могут быть простыми односоставными и сложными:

Бөгөн бына тормош өсөн яуза

Мылтык итәм зигән, йөрәкте! (Ә. Әхмәт-Хужа).

Фактический материал башкирского языка показывает, что повествовательно-восклицательные предложения могут выражать значения удивления, обиды, горя, жалости, сожаления, злости, презрения и недовольства, удовольствия, радости, благодарности, иронии, восхищения, желания, мечты, угрозы и т.д.

2. Вопросительно-восклицательные предложения. По сравнению с повествовательными предложениями вопросительные предложения бывают более экспрессивно-эмоциональными. Эту особенность вопросительно-восклицательных предложений подчеркивают многие исследователи⁴. Они различают две разновидности вопросительных предложений: 1) собственно-вопросительные предложения; 2) вопросительно-восклицательные предложения⁵.

Д.С. Тикеев на основе анализа конкретных примеров показывает, что вопросительное предложение может быть произнесено говорящим с чувством угрозы, удивления, сожаления, иронии, недовольства, озлобления, образуя вопросительно-восклицательное высказывание. При этом повышение тона может быть на любом логически выделяемом компоненте вопросительно-восклицательного предложения⁶.

Действительно, такие предложения вместе с вопросом выражают эмоцию говорящего, возникшую в результате воздействия какого-либо явления: – *Тулкындар телен һуң мин нисек аңлайым?!* (М. Ғәли).

Вопросительно-восклицательные предложения имеют следующие значения: радости, удовлетворения, восхищения, обиды, брезгливости, пренебрежения, иронии, просьбы, сожаления, гнева, злости, удивления, горя, подавленности, ненависти, презрения, заботливости, волнения, предположения, неуверенности, сомнения, растерянности, испуга, страха, протеста, пожелания: – *Әх, һеҙҙә булған белем миндә булһа?!* (Я. Хамматов).

⁴ Озерова Н.И. Структурные типы эмоциональных предложений в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д., 1966. – С. 99-103; Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. М., 1942. – С. 118; Кильдибекова Т.А. Восклицательные предложения в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1969. – С. 14.

Закриев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Изд. Казанского ун-та. Казань, 1963. – С. 67.

⁶ Тикеев Д.С. Основы синтаксиса современного башкирского языка. – М.: Наука, 2004. – С. 154.

Фактический материал башкирского языка показывает, что эмоциональность в вопросительно-восклицательных предложениях выражается следующими лексико-грамматическими средствами:

1) при помощи интонации, которая выполняет две функции: а) образует от невосклицательных предложений вопросительно-восклицательные: – *Үз башкортоң?! (Н. Нәжми)*. – *Сыуашаев үлдә?! (Д. Юлтый)*; б) выражает различные эмоции говорящего: – *Утыз йылдар?! (М. Кәрим)*.

2) при помощи местоимений. Вопросительные местоимения употребляются в своей основной функции, служат средством, повышающим эмоциональное значение восклицательных предложений. В образовании вопросительно-восклицательных предложений участвуют местоимения *ниңә, ни, кайзан, кем, нисек, ниңдәй, нимә, қасан, нисә, ни эшләй, кайза, күпме, нисә тапкыр*: – *Былай ител күпме йәшәргә мөмкин?! (Т. Сәғитов)*. В вопросительно-восклицательном предложении могут участвовать одновременно два местоимения, например, *күпме* и *нисәмә, нимәлер* и *ниңдәйсер, ни* и *нимә, кем* и *кайза қасан* и *кайһы вақытта, күпме* и *кем, кайза* и *ниңә*: – *Кайза һуң ул канундар, ниңә философтар шуны аңлатып бирә алмайзар! (Т. Сәғитов)*.

3) при помощи частиц. В образовании вопросительно-восклицательных предложений участвуют частицы *-мы/-ме, -мо/-мә, -мы ни/-ме ни, -мы икән/-ме икән, -мы әллә/-ме әллә, -мы һуң/-ме һуң, микән, мы әле/-ме әле*. Они теряют свои основные функции и выступают в качестве основных грамматических средств, выражающих экспрессивно-эмоциональные значения: – *Карап карайык, һинек туйың булырмы икән?! (М. Кәрим)*.

4) обращений и междометий: – *Һин, Етембай, ошолар кеше тыткызуан қасан туйырың икән?! (М. Хәйзәров)*. – *Аһ, йәрәкте ниңә кәйрәттең?! (Ә. Әхмәт-Хужа)*.

3. Побудительно-восклицательные предложения. Побудительное предложение содержит волеизъявление говорящего с целью заставить кого-либо совершить те или иные действия. Эти предложения уже по своей природе эмоциональны, насыщены эмоциональной окраской, поэтому они легко становятся побудительно-восклицательными. Многие исследователи признают эту особенность таких предложений и поэтому называют их побудительно-восклицательными⁷.

Побудительно-восклицательные предложения делятся на следующие семантические разряды:

1) предложения-обращения. Эти побудительно-восклицательные предложения не выражают никакого побуждения, а наоборот, выражают эмоции говорящего. Степень эмоциональности таких предложений бывает очень высокой: – *Йәшәһен матурлык һәм әзәп! һөйгән – һөйгәндәр азат булһын! (М. Кәрим)*.

2) предложения-призывы выражают сильные эмоции говорящего и предназначены для большого числа лиц. Говорящий побуждает слушающего к совершению какого-либо значительного действия и старается повлиять на его настроение: – *Бөтһөн вак ызғыш! Бөтһөн вак мәшәкәттәр!! (М. Кәрим)*.

3) побудительные предложения, выражающие одновременно значение побуждения и эмоциональное значение. Такие предложения содержат повеление говорящего по отношению к слушающему и эмоции, возникшие в результате этого явления. В письменной речи эмоции говорящего передаются посредством авторской ремарки: – *һөйлә! Бөтәһен дә һөйлә! – тип тешен шығырзатты (Ә. Хәкимов). Казый.*

⁷ Озерова Н.И. Структурные типы эмоциональных предложений в современном русском языке. Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 1966. – С. 105; Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. – Казань: Изд. Казанского ун-та, 1963. – С. 66; Тикеев Д.С. Указ. труд. – С. 154-155.

(тыныслана алмай, Мансурга асылулы карап) Күрһәтермен мин һиңә! (М. Фафури).

4) побудительно-восклицательные предложения, которые обозначают побуждение к движению или к конкретному действию: – Тик, зинһар, минән большевистик агитация корбаны яһама! (Ә. Мирзәһитов).

Лексико-грамматическими средствами побудительно-восклицательных предложений являются:

1) повторы. В этих предложениях наблюдаются две разновидности повторов: а) повтор членов предложения; б) повтор предложений.

а) повтор членов предложения. В побудительно-восклицательных предложениях наблюдается повтор сказуемых, обстоятельств и дополнений: – Туктат аттарзы! Пулемет бар за баһа беззең! Туктат! (Ә. Хәкимов). – Һин уның мәғәнәһен аңла, мәғәнәһен! (Ә. Атнабаев). – Игләп, игләп, сынаякты кыйратып куйма! (М. Фафури).

б) повтор предложения: – Җабатла, нимә тинен, кәбәхәт, – тине ул тәүзә берәү за ишетмәһен тигәндәй бышылдап кына. Унан ярһып, бар көсөнә кыскырып ебәрзе: – Җабатла! Хәзер мейенде күсерәм, кәбәхәт!.. Җабатла, кәбәхәт! – Киске тауыш йылға, тау, урман буйзарына, бәтә ауылға яңғырап китте. – Җабат-ла!.. Кәбәхәт!.. (Р.Мифтахов).

2) интонация. В побудительно-восклицательных предложениях интонация выполняет три функции: а) выражает эмоцию говорящего в данном предложении: – Һин миңә командир түгел! – тине Суминов, асылуынан һикереп тороп (Ә. Хәкимов); б) из невосклицательного предложения образуется восклицательное предложение: – Әйрәнегез минән! Өлгә алыгыз! (М. Кәрим); в) в предложениях, образованных при помощи других выразительных средств, выражаются эмоции говорящего: – Күрегеҙ, Ағизел өстө ниндәй бөзрәләнә! Ал, кызып, зәңгәр... (М. Фафури).

3) междометия: – Күп калманы, әйзә, йырла! (М. Буранғолов)

4) частицы. В образовании побудительно-восклицательных предложений участвуют в основном частицы *-сы/-се, -со/-сә*:

– Һукмағызсы, һукмағызсы,

Ҡызған беззе, ярлыкағыз.

Ярлыкағыз, ярлыкағыз! (М. Буранғолов).

5) обращения. В побудительно-восклицательных предложениях они участвуют в качестве средства, повышающего эмоциональную окраску предложений: – Өңдәшмә миңә, өмөтһез! (М. Кәрим). – Атай, харап итмә! (М. Фафури).

6) в образовании побудительно-восклицательных предложений важное значение имеет и протяжное произношение согласного звука, употребляющегося в составе слова, которое выступает в функции сказуемого и на которое падает логическое ударение. Это происходит в результате сильного волнения говорящего: – Ҡаршы килмәгеҙ!.. Ҡыр-р-р-рам!.. Бәт-тәрәм!.. (И. Физзәтуллин).

7) кроме вышеуказанных средств, в составе побудительно-восклицательных предложений употребляются однородные члены, которые служат для повышения эмоциональности: – Һин – әзем актығы, бисара, өтөк! (М. Кәрим).

8) инверсия: – Юғал хәзер үк күз алдымдан! (М. Кәрим).

По структуре побудительно-восклицательные предложения могут быть простыми (односоставными, двусоставными) и сложными: – Икеһен ике кара мунсаға ябығыз! Ҡарт көнөмдә хурлыкка калдырған кешегә минең өйөмдә урын булмас! (М. Фафури).

– Өтер йырлау, бейеү башланһын! (М. Буранғолов).

Побудительно-восклицательные предложения выражают различные эмоции говорящего: умоление, просьбу, презрение, недовольство, иронию, злость, гнев: –

Ат азыны тайга эйәрә тигән кеүек, кемдең кем икәнән айыра белмәй йөрәмә! (Ә. Атнабаев). – Әзерәк хыялланырға, күберәк эшләргә кәрәк! (Р. Сафин). – Нимә эшләйһегеҙ, алыоттар, сабыйҙың ни ғәйебе бар, ебәрегеҙ! – Бойороусан көслә тауыш кешеләргә бер минутка туктатты (И. Физзәтуллин).

В третьей главе «Структурно-грамматические особенности восклицательных предложений» описаны структурные типы восклицательных предложений башкирского языка и средства выражения восклицательности. Данная глава состоит из двух разделов: 1. Структурные типы восклицательных предложений. 2. Средства выражения восклицательности.

Фактический материал башкирского языка показывает, что восклицательные предложения разнообразны по своей структуре и по выражаемым оттенкам значения. По структуре они в основном односоставные. Односоставные предложения в свою очередь подразделяются на именные и глагольные. Именные односоставные восклицательные предложения могут быть номинативного характера и состоять из восклицательного слова, междометия и знаменательного слова – имени существительного: – *Уф, инәкәйем! ...Эй, был һуғыштың ҡасафаттары! (Ә. Хәкимов);* из междометия и вокативного слова: – *Ура, иптәштәр! Эй әхирәт! (Ә. Хәкимов).* Восклицательная модальность нередко выражается в предложении без специальных модальных слов: – *Барып сылмань! (Ә. Хәкимов).*

При выражении усиленного одобрения возможно удвоение знаменательного слова в односоставном именном восклицательном предложении. Между этими словами ставятся модальные слова *ысынлап та, әйтерһең дә, тиһең дә, шикелле* и т.д.: – *Вәт ҡала тиһең дә ҡала! (Ә. Хәкимов). – Вәт кыз тиһең дә кыз! (И. Абдуллин).*

Односоставные глагольные побудительно-восклицательные предложения состоят из одного сказуемого, имеющего форму повелительного или желательного наклонения: – *Насығыз! (И. Физзәтуллин). – Бар! Кит! (Н. Кейекбаев).*

Если в односоставных предложениях с глагольным сказуемым имеются какие-либо второстепенные члены (дополнения или обстоятельства), то они обычно следуют за сказуемым, которое выносится в побудительно-восклицательных предложениях на первое место: – *Тиз генә килеп ет! (Ә. Хәкимов). – Олымды булма! (И. Физзәтуллин).*

Междометия и другие восклицательные слова либо предшествуют сказуемому, либо следуют за ним: – *Ух, кул кысый! – Уф, котомдо алды! (И. Абдуллин).*

В восклицательных предложениях инверсия подчеркивает просьбу, приказание, пожелание, одобрение и т. п.: – *Бына, ышан инде генерал һүзенә! (Ф. Хөсәйенов).*

Для усиления значения эмоциональности в восклицательных предложениях знаменательный член может повторяться: – *Китер инем, донъяның арьяғына китер инем һеҙең менән! (Ә. Мирзәһитов).*

Двусоставные восклицательные предложения также могут быть именными и глагольными: – *Мақтау һүҙҙәрән дә, ҡәһәрләүҙе лә, яҡшыһын да, яманын да күп кисергән герман ере! (Н. Мусин). – Эх, яҙыусыға күпме мәмкинлек, күпме сетерекле, отошло вакиға бирә был алым! (Ә. Хәкимов).*

В большинстве случаев в двусоставных восклицательных предложениях модальное восклицательное слово, как и в односоставных предложениях, является вводным и располагается в начале предложения и реже – в конце его: – *Эйе, өйрәнә алмайым мин бындай гүзәл һөнәргә! (З. Биешева). – Ысынлап та, уның хәле мәшкәл дә баһа! (З. Биешева).*

Часто вокативное слово, будучи вводным, называет логический субъект действия всего предложения: – *Эй аллам, ниңә һин мине ошондай илаһи таланттан*

мәхрүм иттең! (З. Бишева).

Вокативное слово может соотноситься и с местоимением-определением:
– *Эй-й, йөрәккәйем минең! (Т. Финиятуллин).*

Фактический материал башкирских текстов показывает, что в башкирском языке восклицательными могут быть и слова-предложения. Хотя они и состоят из одного слова, могут выражать восклицательность следующими способами, при этом восклицательная интонация неизменна:

1) лексически: при помощи вопросительных местоимений: – *Нимә?! (Т. Финиятуллин).* – *Нәмә?! (Р. Ниямет).*

2) морфолого-синтаксически: – *Хәзер – кайза! (Ж. Кейекбаев).*

Некоторые слова-предложения могут состоять только из одного звука: – *Ә-ә-ә! (Ж. Кейекбаев).*

Сложные предложения по цели высказывания, по организующим компонентам могут выражать восклицательность. По нашим наблюдениям, в башкирском языке и сложносочиненные, и сложноподчиненные предложения по цели высказывания могут быть восклицательными. Такие предложения не характерны для разговорной речи и применимы в художественных произведениях, публицистике, фольклоре.

Далее рассматриваются восклицательные предложения, классифицированные по типу связи частей сложного восклицательного предложения.

1. Сложноподчиненные восклицательные предложения. Являясь частью сложноподчиненного предложения, восклицательное предложение, может быть и главной, и придаточной частью предложения: – *Әбей тағы аптырай: бәй-бәй, шул күршеһен бүтәнсә бер ваҡытта ла оската алмаһ микән инде?! (Т. Сәғитов).* – *Китап теле менән әйткәндә, хезмәткә яңы дәрт менән кайттым мин! (М. Кәрим).*

Как показывает наш анализ языкового материала, восклицательным предложением является чаще всего главное предложение:

1) наиболее распространенным являются восклицательные предложения с придаточным условным: – *Мөртәт булмаһа, кеше мәктәп һынлы мәктәпте яндырамы ни?! (И. Физзәтуллин).* – *Ханнан ташламаһа, кәпәсемде кеймәйем! (М. Буранғолов).*

В башкирском языке данные восклицательные предложения образуются при помощи условного наклонения глагола-сказуемого (присоединения аффиксов *-һа/-һә*): – *Кайтыр инеңме һин, колхоз яңғырамаған булһа?! (А. Абдуллин).* – *Юлай менән Сапауат кайтһа, низәр кубыр?! (Б. Рафиков).*

Предложения, содержащие в своем составе союзы условия *әгәр, әгәр ҙә* и др., выражая восклицательность, произносятся с повышением тона к концу высказывания: – *Ах, әгәр ҙә бынан котолһаҡ, ни тиклем шатлыҡ булыр ине! (Д. Юлтый).*

2) восклицательное предложение с придаточным изъяснительным, способ присоединения аналитический – *тип, шуны* и т.д.: – *Каскан килеңде таптым тип, мине бәйләп алып китерһең икән! (М. Буранғолов).* – *Ә ни өсөн һеҙ, ниңә башка колхоздарҙан һатып алдығыҙ (кысҡырып), тип һорамайһығыҙ?! (А. Абдуллин).*

3) восклицательное предложение с придаточным определительным: – *Шом өстөнә тағы шом өстәлдә: мәхрүмәнең кыззаны ла ғәйеп икән! (Т. Сәғитов).* – *Бурҙы күҙәтүсә еңмәй, тигән әйтеһеңдә кайһы мөгдәрәк әйткәндәр икән?! (Т. Сәғитов).*

4) восклицательное предложение с придаточным времени: – *Баланың йәне кыл өстөндә торғанда, сабыр ғына түҙеүе еңелме ни?! (Р. Мифтахов).*

...*Нутарғәндә ауыр тормош йөгөн*

Тамырҙарың нисек өҙлөкмәй?! (Ә. Әхмәт-Хужа).

2. Сложносочиненные восклицательные предложения. В них могут сочетаться разные коммуникативно-функциональные типы предложений и разные типы восклицательных предложений:

а) оба компонента предложения являются побудительно-восклицательными, соединяются такие предложения при помощи интонации;

б) оба компонента предложения являются повествовательными, но за счет междометий, становятся восклицательными, соединяются такие предложения при помощи интонации – это бессоюзные сложные предложения (теркәүесле тизмә кушма һөйләмдәр) или при помощи сочинительных союзов – сложносочиненные предложения (теркәүесле тизмә кушма һөйләмдәр):

а) бессоюзные сложные предложения:

– с интонацией перечисления: – *Арканан һалкын тир бәрәп сыкты, күз шарзай булды, әй! (Ә. Хәкимов).* – *Беләгәң кылыс тотмаһын, һының корбаш булмаһын! Дошмандарға сер бирмә, атаң-әсәң хәтерен һакла! (М. Буранғолов).*

– с интонацией противопоставления:

Най ерзәрзә ятмай ир-егеттәр,

Найһы ерзәрзә тормай әзәмдәр?! (Н. Нәжми).

б) сложносочиненные предложения (теркәүесле тизмә кушма һөйләмдәр): – *Һалкын йөрәккә ут булһын да, акһыл сәскәләргә ал булһын! (М. Буранғолов).*

в) оба компонента предложения являются побудительно-восклицательными, соединяются такие предложения при помощи интонации:

– *Нузғатма һин әсә йәрәхәтен,*

Болғатма һин бала йөрәген!.. (Р. Фарипов).

Восклицательные предложения могут быть в составе сложных синтаксических целых, по интонации сложные синтаксические целые также могут быть восклицательными: – *Сихырсының сихыры кайтарылһын, һууға бакһа, һууында, күккә бакһа, күгендә, йокоһонда, төшөндә алған малы ла, үзе лә үз күзенә күренһен! (М. Буранғолов).* – *Их, һаулык юк бит, алмайзар, дүска алмашка бөгөндән үзем китер инем! – тип өстәлгә һуғып алды (Н. Мусин).* Они больше характерны для художественных произведений и публицистики.

Иногда для передачи своего эмоционального состояния, для привлечения внимания читателя авторы публицистического и художественного произведения используют целые ряды восклицательных предложений. Нами такие предложения названы цепочками восклицательных предложений: – *Бына шуңда инде татлы һәм ғазаплы сихыр ғәләмәттәре башлана-а: утлы миңдек менән һелтәнеп-һелтәнеп үзәңдәң ғәзиз тәнендә кайыҙларға тотһон китәһең, кайһы кабырғаң кысыһы! Ә тегеләр һуққан һайын хотороборак кысыһы! Һымырһый! Әйзә, әйзә! Тағы, тағы! Һығырак, Һығырак! ... Ана шулай! Ана шулай! Эт-тәт-тәт-т-ә! Ай, рәхәт! Ай, рәхәт! Ah-ha-ha-ha-a! Рәхәткәйзәре! (Т. Финиәтуллин).*

Также восклицательными могут быть и вставочные конструкции: – *Әңгәмә, үзлегенән, фронттың ниһайәт тә зур булыуына, безҙең ғәскәр дошмандан азат иткән илдәрҙең бер-береһенән меңәр сакрымда ятыуына күсә («Иһи-һи, еңгә, айһырым һалдат түгел, тоһош дивизияның кайҙалығын белеү кыйын!»); әкрәһләп донъя хәлдәренә, ер шарындағы сетерекле вакифаларға барып ялғана (Ә. Хәкимов).*

Во втором разделе главы характеризуются средства выражения восклицательности. В каждом языке, в том числе и в башкирском, имеются особые средства и способы оформления восклицательных предложений. В образовании восклицательных предложений важную роль играет контекст, ситуация речи, но основными средствами, оформляющими восклицательные предложения, являются восклицательная интонация, местоимения, наречия, частицы, модальные слова, междометия или междометно-наречные слова, повторы и инверсия компонентов синтаксических конструкций.

Обращение в восклицательных предложениях играет следующие функции:

привлекает внимание; выражает чувства слушающего, а в отдельных случаях – характеризует, квалифицирует собеседника⁸: – *Айһылыу апай, ниңә һин улай баһыр за мескен тип эңеңде мысҡыл итәһең?! (И. Физзәтуллин).* Для реализации указанной функции говорящий может употреблять: а) субстантивированные прилагательные *һейәкләм, һазерләм, йәнем* и др.: – *Бына бит, йәнем, без һиндәй бәхетле!.. (И. Абдуллин).* – *Һаумы, йән киҫәгем! (Т. Финиәтуллин).* Обращения такого рода могут служить средством выражения как уважительного, так и презрительного отношения, несмотря на их лексическую наполняемость; б) слова со значением близкого родства по отношению к лицам, не объединенным родственными отношениями: – *Тик шуғаса, Юлай ҡустым, әйтегез әле, Мырзағолов тураһында тағы ла нимә беләһегеҙ! (И. Физзәтуллин).* – *Ни эшләүегеҙ был, улаңдар, балакайҙар?! – тине илаһһырап. (Д. Булаков).* Включение в речь обращений этого типа подчеркивает чувство дружбы, расположения, уважения; в) собственных и нарицательных имен существительных в притягательной категории: – *Үлкәләмә, Шәүрәм! (М. Буранғолов),* а также собственные имена существительные с уменьшительно-ласкательными аффиксами: – *Ай, Шәүрәкәйем, Шәүрәкәйем! (М. Буранғолов);* г) стилистические средства – употребление слов книжного стиля, которые являются выражением уважения и преклонения: – *Ишетәһеңме мине, тәңре?! (М. Ҡарим).*

Обращения к неживым предметам, могут реализовать только вторую функцию: *Ҡушын-ишен саҡырып, канат қағып һайраған сыйырсыҡ канатыңдай елбәрлә, яулығым! (М. Буранғолов).*

Междометия, входящие в состав предложения, являются сигналом наличия эмотивного содержания. Занимая выделенную интонационно и пунктуационно позицию в предложении, они распространяют свойственное им эмотивное значение на все предложение в целом и обуславливают его интонационно, следствием чего является восклицательное значение всего предложения: – *Тьфу, тырышыуҙарым елгә осто! – У-у, ордендарың ғына ни саҡлы! (И. Абдуллин).* Восклицательные предложения, включающие междометия, функционируют в основном в разговорном стиле речи и в произведениях художественной литературы.

Восклицательные предложения часто в своей структуре содержат частицы, которые участвуют в образовании предложения. Благодаря взаимодействию частиц и знаменательных слов, предложение обретает специфическое значение, следовательно, частица является элементом формы предложения.

Внимание исследователей тюркских языков привлек тот факт, что частицы чаще стали употребляться в составе сказуемого простого предложения. Н.О. Оралбаева отмечает, что в сочетании с другими членами предложения семантика частиц намного беднее, а в составе сказуемого они выражают разнообразие семантические оттенки. За тенденцией к расширению сочетаемости частиц со сказуемым простого предложения отчетливо просматривается функциональная дифференциация частиц как выразителей модальности⁹: – *Ошопар бигерәк кызык инде! (М. Буранғолов).* – *Бутән сақта бик шәп була торғайнығыҙ бит! (М. Буранғолов).*

Одним из важных средств выражения экспрессивности предложения являются повторы. Они используются в качестве выразительного приема смыслового усиления, подчеркивания, акцентирования внимания на определенной части высказывания. Этот прием повышает эмоциональную активность слушателя и помогает достичь поставленной коммуникативной цели. Можно выделить следующие типы по-

⁸ Тикеев Д.С. Функции обращений // Культура народов Башкортостана. Прошлое и современность. Материалы региональной научно-практической конференции. – Уфа: БГУ, 2003. – С. 160–161.

⁹ Оралбаева Н.О. Аналитизм в грамматическом строе тюркских языков // Тюркское языкознание. Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. – Ташкент: Фан, 1985. – С. 163–167.

второв на основании выполняемой функции: 1) усиливающие функцию воздействия, 2) подчеркивающие основную для говорящего мысль, 3) усиливающие эмоциональность высказывания.

Для повторов первой группы характерно употребление глаголов в форме повелительного наклонения. Это могут быть двоекратные и троекратные как контактные, так и дистантные повторы. При двоекратно повторяющихся словах в постпозиции следует аргументация просьбы, приказа и т.д. При троекратных повторах аргументация чаще всего занимает интерпозицию. Например: – *Ана, ана, караңыз, караңыз! Икәүһе йәктән төштө! (М. Буранголов).* – *Уф, тукта, һандай, тукта! – тип ялбарҙы Нефедьч (Ә. Хәкимов).* К этой группе повторов можно отнести двоекратное и троекратное употребление модальных слов: – *Юк! Юк, юк, бер ни ҙә юк! И. Абдуллин).* – *Эйе – эйе! Дәрәс – дәрәс! (Ж. Кейекбаев).*

Во вторую группу можно отнести повторы как отдельных слов, в которых заключается основная коммуникативная цель, так и целых предложений. В качестве повторяемых слов могут быть использованы глаголы, существительные, наречия, неполнозначные слова. Эти повторы являются как контактными, так и дистантными: – *Яз килде, яз! (Р. Нигмәти).* – *Әллә артык хәйер, артык ғытыр, артык ғөшөр килә тип куркаһыңмы?! (И. Физзәтуллин).*

Дистантные повторы начинают и завершают высказывание. Препозиция повторяемого слова подчеркивает его коммуникативную значимость, а завершение высказывания тем же словом усиливает эту значимость: – *Исбатланым, – тине Ришат, тыныс бер назлылык менән, – кемгә булһа түгел, бәтәһен дә үзем өсөн исбатланым! (М. Ғәли).* – *Ярлылык йыкты шул, ярлылык! (М. Буранголов).*

В качестве повторяющихся слов, усиливающих эмоции, могут использоваться слова со значением оценки: междометия, местоимения, союзы, повторяющиеся дважды или трижды, следующие одно за другим: – *Аһ – аһ! Сәй эсеп йырлап утырмаға итәһеңме әллә?! (Ж. Кейекбаев).* – *Һай, рәхмәт! Һай, афарин! (Ә. Хәкимов).*

Подчеркивать, усиливать, служить средством интенсификации выражаемого чувства могут следующие друг за другом предложения, построенные по одной и той же схеме. В таком случае можно говорить о повторе плана выражения. Предложения, имеющие одинаковую схему построения, могут быть близкими по смыслу, отличаясь лишь оттенками значений, а одинаковая структура усиливает выраженное чувство: – *Көттөм! Яз ҙа көттөм, кыш та көттөм! Кәкуктәр хысқырғанда ла көттөм, торналар киткәндә лә көттөм. Уны күрмәһеҙме тип, ак болоттарға өңдәшә инем. Кайтып килмәйме икән тип, алыс урмандаға карай-карай, күзҙәрем аз талманы. Таң елдәре тәҙрәмә килеп бәрелһә лә, ул тип, һикереп тора инем! Ишек асылһа ла, ул тип, йүгереп бара инем. Көттөм! Көтөргә кәрәкмәһеҙ лә көттөм! (Н. Асанбаев).*

Интонация как средство оформления восклицательных предложений выполняет более сложные функции, является средством передачи тончайших оттенков переживаний: – *Асыҡ ауыззар! – Егет актыктары! – Бына һиндәй булып сыҡты ул, таҫма тел! (М. Кәрим).*

Восклицательное предложение может иметь прямой и обратный порядок слов. Обычный порядок слов, характерный для рационального изложения материала, когда подлежащее, выражающее тему, т.е. данное, находится в препозиции по отношению к сказуемому, сообщаемому новое, т.е. рему, до которого следует обстоятельство или дополнение, управляемое сказуемым. При таком расположении членов предложения отдельные слова не выделяются, внимание фиксируется только на общем смысле предложения. Необходимо отметить, что прямой порядок слов является признаком литературно-отработанной речи: – *Их, һинә һуң мин кайһы вагонда икәнлеген белмәйем! (З. Биһшева).* – *Базарҙа алданы-*

узан кем бөлгән?! (М. Ғали).

Чтобы привлечь внимание слушающего к какому-либо отдельному моменту, говорящий может изменить порядок слов и в восклицательных предложениях, сделать его обратным, субъективным, выдвигая на первое место то слово, которое является определяющим в достижении коммуникативной цели. Порядок слов очень важен для письменной формы речи, где снижается роль интонации.

Обратный порядок слов, служащий выражению субъективного отношения, оформляет восклицательные предложения, функционирующие в живой разговорной речи и речи персонажей. Субъективный порядок слов является нормой языка, так как способствует актуализации наиболее важных с точки зрения говорящего коммуникативных центров высказывания: – *һәләк итә күрмәһен уны атом өйөрмәһе!* – *Бәхетле булһын балаларың, Франция!* – *Ярыла күрмәһен Ерҙең йөрәге!* (М. Ғали).

Из всего сказанного следует сделать вывод о том, что все названные средства усиления восклицательности выступают в предложении в совокупности.

В заключении излагаются основные выводы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Батталова Г.Н. Эмоционально-оценочные предложения – разновидность восклицательных предложений // Искусство и образование. – Уфа. 2008. №7.

2. Батталова Г.Н. Собственно-восклицательные предложения // Вопросы филологии. – Москва. 2008.

3. Батталова Г.Н. Һейләмдең функциональ-коммуникатив типтары // Студенческая наука – в действии: Сборник материалов 44-й научной студенческой конференции, посвященной 250-летию С. Юлаева (26-30 апреля 2004 г.). – Sterlitamak: Sterlitamak. gos. ped. akademiya, 2004. – С. 215.

4. Батталова Г.Н. Башкорт телендә тойго һейләмдәрҙе өйрәнеүгә карата // Проблемы преподавания башкирского языка и литературы в башкирской школе (в системе «школа – педколледж – педвуз»): Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Sterlitamakской государственной педагогической академии и 250-летию Салавата Юлаева. – Sterlitamak: Sterlitamak. gos. ped. akademiya, 2004. – С. 41-43.

5. Батталова Г.Н. Тойголо һейләмдәрҙе барлыкка килтереүсе саралар // Проблемы преподавания башкирского языка и литературы в башкирской школе (в системе «школа – педколледж – педвуз»): Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Sterlitamakской государственной педагогической академии и 250-летию Салавата Юлаева. – Sterlitamak: Sterlitamak. gos. ped. akademiya, 2004. – С. 43-44.

6. Батталова Г.Н. Башкорт телендә тойголо һейләмдәр // Городские башкиры. Проблемы языка и культуры, здоровья и демографии: Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева (23 апреля 2004г.). – Уфа, 2004. – С. 261-262.

7. Батталова Г.Н. Башкорт телендә тойго һейләмдәрҙең структур төрҙәре // Гуманизация образовательной деятельности в ВУЗе, техникуме, школе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию образования Башкирского государственного университета. – Нефтекамск: НФ РИО Баш-

ГУ, 2005. – С. 264-266.

8. Батталова Г.Н. (Тикеев Д.С.) Восклицательные предложения // Актуальные проблемы изучения и преподавания башкирского языка и литературы: В 2 ч. – Ч. 2: Сборник материалов регион. науч.-практ. конф. 19-20 ноября 2004 г. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2005. – С. 33-37.

9. Батталова Г.Н. Башкорт телендә һейләмдәң функциональ-коммуникатив типтарын өйрәнгүгә карата // Актуальные проблемы изучения и преподавания башкирского языка и литературы: В 2 ч. – Ч. 2: Сборник материалов регион. науч.-практ. конф. 19-20 ноября 2004 г. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2005. – С. 37-41.

10. Батталова Г.Н. Повествовательно-восклицательные предложения // Башкирская филология: достижения, актуальные проблемы: Материалы региональной научной конференции студентов и аспирантов 23 декабря 2005 г. – Уфа, 2005. – С. 113-115.

11. Батталова Г.Н. М. Акмулла шигриәтендә тойго һейләмдәрҙең кулланылышы // Башкирская филология: история, современность, перспективы: Труды Всероссийской научной конференции (14-15 октября 2005 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2005. – С. 167-169.

12. Батталова Г.Н. М. Кәримдәң «Салауат» трагедияһында тойго һейләмдәрҙең кулланылышы // Ученые записки факультета башкирской филологии 2005: Актуальные проблемы теории и методики филологических дисциплин / под ред. А.Х. Давлеткулова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2005. – С. 126-128.

13. Батталова Г.Н. Порядок слов в восклицательных предложениях // Актуальные проблемы филологии и филологического образования: Труды Всероссийской научной конференции (27 марта 2006 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2006. – С. 17-18.

14. Батталова Г.Н. Вокативные предложения – разновидность восклицательных предложений // Башкирская духовная культура древности и средневековья: проблемы изучения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию профессора, доктора филологических наук, члена-корреспондента АН РБ Р.Н. Баимова (Уфа, 15 февраля 2007 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 175-179.

15. Батталова Г.Н. Побудительно-восклицательные предложения в башкирском языке // Проблемы сохранения башкирского фольклора: Труды республиканской научно-практической конференции (3 ноября 2006 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2007. – С. 73-77.

16. Батталова Г.Н. (Тикеев Д.С.) Структурно-грамматические особенности восклицательных предложений // Ядкяр. – 2007. – № 2. – С. 51-56.

18,4

БАТТАЛОВА ГУЛЬНАРА НУРГАЛИЕВНА

**ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 23.05.2008 г.
Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Формат 60x84 ^{1/16}. Гарнитура «Helvet Bashkir». Усл. печ.л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 229 /08

Отпечатано в полиграфическом участке Стерлитамакской государственной
педагогической академии: 453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49.